

Розин В.М.

История «космогуалов» (что это – личный миф, реальность, философско-художественный дискурс?)

Часть первая. Как автор узнал о космогуалах

Аннотация: Одна из тем статьи – возможность синтеза науки и искусства. Обсуждая ее, автор выстраивает дискурс, совмещающий в себя научный и художественный жанры. Опираясь на современные философские, семиотические, психологические и биологические исследования, В.Розин в романной форме излагает концепцию космогуалов – космических пришельцев, питающихся психоизлучениями людей и давно уже направляющих их развитие и эволюцию. В предлагаемой первой части статьи рассказывается, каким образом автор романа Марк Вадимов узнал от информатора Черного о космогуалах и что они собой представляют. Появляется в рассказе и Виктор Зун, трагически погибший друг Вадимова. Заканчивается первая часть статьи комментарием В.Розина, обсуждающим реальность и существование космогуалов. Понятно, что способ построения Розиным демонстрируемого дискурса был не совсем обычным. Он включал в себя как рациональные (философские и научные) соображения, так и художественные, как научные факты, так и фантазии. Скрепляли все эти разнородные элементы методологические соображения и творчество. В результате В.Розину удалось поставить несколько проблем: синтеза научного и художественного мышления, реальности и существования вымышленных феноменов (ведь все явления, даже очень реальные, сначала были когда-то и кем-то вымышлены), объяснения эволюции человечества. Кроме того, он реально построил научно-художественный дискурс, позволяющий обсуждать перечисленные проблемы.

Ключевые слова: Космогуалы, эволюция, реальность, психическая энергия, роман, наука, искусство, дискурс, переход, синтез.

Review: One of the themes discussed by Rozin in his article is the possibility for the synthesis of art and science. Discussing this topic, the author creates the discourse that combines scientific and art genres. Relying on modern philosophical, semiotic, psychological and biological researches, Rozin establishes the concept of 'cosmogual' in a form of a novel. In his novel cosmoguals are aliens who feed on mental energy of humans and have long been guiding human development and evolution. The first part describes how the author of the novel Mark Vadimov has learnt about cosmoguals from the Black Communicant and what cosmoguals are. Victor Zun, Vadimov's friend who died tragically, also appears in the story. The first part of the article is ended with the commentary of Rozin regarding the reality and existence of cosmoguals. Quite obviously, the discourse made by Rozin is quite unusual. It involved both rational (philosophical and scientific) considerations and fictional methods such as scientific facts and fantasy. The author's methodology and creative work are what brings together all these diversified elements. As a result, Rozin has managed to touch upon a few important issues such as the synthesis of scientific and artistic thinking, reality and existence of fictional phenomena (in fact all phenomena, even very real, were originally thought up by someone), explanations of human evolution. In addition, Rozin has actually created a scientific and artistic discourse that allows to discuss these problems.

Keywords: Cosmoguals, evolution, reality, psychic/mental energy, novel, science, art, discourse, transition, synthesis.

В последние десятилетия прошлого века сложился новый жанр научной литературы. Внешне он даже и не похож на научную, поскольку чаще всего речь идет о романах. Содержанием этих необычных романов является главным образом научные и философские проблемы, а также история творчества и жизненного пути их авторов. Предлагаемая автором книга относится

именно к этой категории: и наука и роман, похожа на автобиографическое повествование, но не автобиография. В этом плане, конечно, речь идет не о простом романе, а новом жанре, сочетающем в себе художественную форму и научный дискурс. Более того, такой жанр дает определенные преимущества в сравнении с чисто научными построениями. В романах типа «Маятник Фуко» Умберто Эко

[1] или «Шопенгауэр как лекарство» Ирвина Ялома [2] автор может более точно и адекватно излагать свои научные или философские идеи, поскольку свободен, от необходимости доказывать свои положения, и более свободен в плане ограничений реальности. С этой точки зрения, хотя речь в таких романах вроде бы идет о рефлексии опыта автора, на самом деле – это скорее теоретический конструкт, созданный всего лишь с опорой на авторский опыт с целью решить проблемы, которые волнуют автора. Написал похожий роман и ваш покорный слуга. Расскажу, в каких обстоятельствах.

В 1997 году я решил, что мне уже есть что сказать. К этому времени вышли несколько моих книг, и худо-бедно я мог предложить научному сообществу ряд новых идей. Однако на дворе набирала силу эпоха постмодернизма, когда никто никого не читал, а если и читал, то, как правило, мало что мог понять из прочитанного, поскольку научная коммуникация распалась, и каждый автор, как я написал в одном тексте, «рыл свою траншею, не поднимая головы». Я задумался и стал размышлять, а каким образом в этой ситуации я мог бы донести до читателя свои мысли и идеи. Вспомнил, как я сам анализировал других авторов. Старался реконструировать культурную ситуацию, в которой они создавали свои произведения, а также жизненное кредо авторов. Нельзя ли, подумал я, применить этот подход к себе самому? Ведь, что не хватает читателю, чтобы он мог лучше понять (понять впервые) новое философское произведение? Читатель не знает, чем был озабочен, озадачен автор, не знает автора, не видел, как автор шел к своим идеям, путался, сбивался с пути, возвращался назад, чтобы снова искать решение и, в конце концов, найти его. Почему бы, подумал я, не рассказать читателю о своих поисках, не приложить к научным идеям рассказ о жизни их творца.

Однако легче это сказать, чем сделать. Нужно было найти форму, в которой данный замысел можно было реализовать. Изложить сначала свои философские концепции, а затем рассказать, как я к ним пришел? Рассказать о себе в контексте философского поиска? Я перебирал вариант за вариантом, но не мог ни на чем остановиться. Наконец, после месяца мучений, я решил, что напишу философский роман, где будет все это, а также некий сюжет, где буду я сам, но как герой, будут все те, кто оказал на меня влияние (мои учителя, соратники, друзья, любимые), но тоже как

герои романа. Я приступил к реализации замысла и примерно через год в свет вышел методологический роман «Беседы о реальности и сновидения Марка Вадимова» [3].

В 20 номере методологического и игротехнического альманаха «КЕНТАВР» главный редактор Геннадий Копылов так анонсировал роман. «Вряд ли кто-нибудь сомневался, что книга В.Розина получится достойной в научном (философском, методологическом) отношении; но весьма приятной неожиданностью оказалось то, что «Беседы» захватывающе интересны литературно, точнее, бытийно. Хорошо зная научное творчество В.Розина, мы, казалось бы, не найдем в этой книге ничего существенно нового: природа сновидений, знаковые реальности и их место в жизни человека, эзотерические миры, учение о психических реальностях – работы по этим темам уже неоднократно публиковались автором. Однако здесь эти (и другие) размышления включены в контекст жизненного пути героя книги, они служат вехами его самостроительства. По аналогии с «романами воспитания» эту книгу можно назвать «романом образования», продолжающегося для методолога всю жизнь» [4, с. 64].

Скоро я понял, что мне хочется продолжить начинание и перевести его в плоскость образования. Я стал писать вторую книгу в том же духе, которая появилась в 2002 году (переиздана в 2006) [5]. Она называлась «Проникновение в мышление. История одного исследования Марка Вадимова». Философский роман-эссе. Как вы видите, герой тот же самый, и этот второй роман о его поисках в самой захватывающей для меня области философии. Поскольку трудно предположить, что найдется много людей, которые читали хотя бы один роман, расскажу, о чем они.

Первая книга посвящена обсуждению природы сновидений, символических форм жизни, эзотерического опыта, танатологических переживаний. Со слов одного из героев, Черного пересказывается история о вторжении на землю инопланетных существ – космогулов, которые поработили людей и питаются их психоизлучениями, но одновременно, что парадоксально, способствуют их развитию и творчеству. Через всю книгу проходят воспоминания главного героя о своей жизни, учителях, мыслителей и просто ярких личностей, оказавших на него влияние. Не скрывает автор и необычные события, свидетелем которых он был (так Марк Вадимов путешествовал

во времени, общался с космогуалами, а также с самим собой из будущего).

Во второй книге речь идет об исследовании мышления. Что такое современное мышление, когда оно возникло, как человек мыслит, решая личные и социальные проблемы – вот вопросы много лет занимавшие Марка Вадимова. Здесь описан важный период жизни нашего героя, завершающего построение учения о мышлении. Проникнуть в тайну мышления Вадимову помогают не только встречи и беседы с великими мыслителями прошлого и настоящего, начиная с Платона и Аристотеля, кончая Хайдеггером, Мамардашвили (в книге Машвили) и Щедровицким (Капицкий), но и общение Марка с космогуалами, проникшими в подсознание творцов нашей цивилизации. Параллельно Вадимов продолжает размышлять над своей жизнью и обдумывает волнующие современников проблемы, а также возможность достижения в будущем бессмертия человека.

В настоящее время, как главного редактора журнала «Культура и искусство», меня интересует связь научного мышления с художественным, точнее, нельзя ли выстроить дискурс, являющийся одновременно и художественным и научным. Понятно, что романы типа тех, о которых здесь идет речь, дают материал для обсуждения этой проблемы. Мне проще всего воспользоваться собственным произведением, что я и сделаю. Конкретно, возьму одну лишь линию романа – историю и перипетии космогуалов, которые я буду периферически комментировать.

1. Знакомство с Черным и космогуалами

Работал Вадимов в Институте философии Академии Наук. Приехав на работу во вторник, Вадимов прошел в свою лабораторию. У дверей сидел пожилой мужчина в слегка потертом костюме.

– Вы ко мне? – поинтересовался Вадимов вежливо.

– Если Вы Вадимов, то да, – ответил посетитель.

– Евгений Александрович Черный. – Представился он, входя вслед за Вадимовым в маленькую комнату, которую сотрудники института называли кельей.

– Чем могу быть Вам полезным? – произнес Вадимов дежурную фразу. По некоторому блеску в глазах Черного он заподозрил, что

имеет дело с человеком не совсем обычным. Как правило, каждый год к Вадимову приходили несколько человек, уверенных, что они открыли миру истину или построили новую философию, предназначенную спасти человечество. Вадимов старался с ними не спорить. Он делал несколько замечаний, просил развить такой-то раздел, обосновать некоторые утверждения, проверить экспериментально ряд идей. После этого гении задумчиво уходили и обычно больше не появлялись.

– Я прочел все Ваши работы по семиотике и культурологии. Мне кажется, Вы близко подошли к тайне. – Черный замаялся, видно не зная, как продолжать, может быть, он ожидал поддержки от Вадимова.

– Какой тайны? – с некоторым любопытством спросил Вадимов, который тоже говорил своим студентам о тайне знаков и знаковых систем, то есть семиозиса.

– Я подозреваю, – спокойно продолжал Черный, – что Вы меня уже зачислили в категорию душевнобольных. Более того, уверен: ваши подозрения только усилятся, после того, как я Вас посвящу в надвигающуюся катастрофу. Но у меня нет другого выхода. Если кто-то и может понять, что нам угрожает, то только...

– (Вот ведь, какой пронизательный, – подумал Вадимов, но вслух сказал другое). Не беспокойтесь, я весь внимание. Кто знает истину? Один Бог! Сегодня иной здоровый мало чем отличается от душевнобольного. И здоровые, особенно политики, нередко действуют хуже сумасшедших. Так что вперед.

– Я попрошу пол часа Вашего времени, речь пойдет об очень серьезных вещах. Вынужден начать издалека. Я биолог, но также как и Вы параллельно занимаюсь философией техники. Однажды мне в руки попался перевод статьи французского философа техники Эллюля. В своей статье тот анализирует интересный пример. Во Франции пропагандировали расширение телефонной сети. Удвоили в течение десяти лет число обладателей телефонов. Было подключено к работе двадцать миллионов аппаратов. К несчастью, отмечает Эллюль, констатируется бедственная ситуация: французы не звонят! Статистика на 1982 г. показывала 1,3 соединений в день на один аппарат. Что явно незначительно. Что же тогда, приостановились? Вовсе нет.

Эту информацию убирают и техники решают, что нужно достигнуть цифры в двадцать пять миллионов аппаратов в 1985 г. То есть практически один аппарат на каждую семью.

Но это будет означать новое уменьшение среднего пользования телефона. Тогда, чтобы компенсировать этот дефицит, выдвинули идею создавать ситуации, при которых французы будут вынуждены звонить. И это – один из важнейших мотивов создания системы, ради которой развернули усиленную международную пропаганду – Телетель. Новая система связи состоит из комбинации телефона, компьютера и телевизора (а чтобы развивать систему, предлагают бесплатно снабжать столами для компьютеров). Благодаря этой системе вы можете одним телефонным звонком соединиться с номером телефона вашего корреспондента, получить расписание поездов и самолетов, узнать цены на рынке, программы кино и телевидения...

Но нужно, говорит Эллюль, заставить потребителя использовать эту систему. И вот уже рассматривают очень серьезно вопрос о ликвидации печатных ежегодников-справочников телефонов, расписания железных дорог и другой информации... Пользователь, следовательно, будет вынужден звонить по телефону, как только ему понадобится какая-либо справка. И в это время средняя цифра использования телефона будет улучшаться. Будет оправдан неизбежный технический прогресс. Здесь, делает вывод Эллюль, мы оказываемся в ситуации абсурда, диктуемого императивом использования наисовременнейших технических средств, в которых нет нужды.

Но я, продолжал Черный, сделал, сам не знаю уж почему, другой вывод. Существует некоторая сила, заинтересованная в подобном развитии событий, в таком абсурде.

– (Вадимов хорошо знал работы Эллюля, да и сам разговор его заинтересовал). Конечно, есть такая сила, – прервал он рассказ Черного, – это ряд социальных институтов, в первую очередь фирмы, производящие и эксплуатирующие все эти аппараты, затем торгующие фирмы, наконец, правительство [6].

– Поначалу и я так думал. Но постепенно стал ощущать, не скрою, именно ощущать, что за всеми этими институтами маячит какая-то более значительная сила. Причем сила необычная. Я стал анализировать другие примеры технического абсурда, потом расширил область поисков: стал искать и анализировать примеры абсурда и в других областях человеческой деятельности. И знаете, где их оказалось больше всего?

– Наверное, в области мышления. – Подумав, ответил Вадимов, который однажды рас-

сматривал абсурды в мышлении и был поражен их многочисленностью.

– Совершенно верно, но еще больше их оказалось в области языка, точнее любимой Вами семиотической, знаковой деятельности. Вот всего один, но яркий пример. В языке и сознании архаических народов брачные отношения и охота совпадают, соответственно жених отождествляется с охотником, а невеста – с дичью, фалос – со стрелой (так он и изображается на многих наскальных рисунках), а женское лоно отождествляется с раной. Примеров этому достаточно. В русском языке «охота» и «похоть» – однокоренные, в тюрском – тоже; во многих наскальных изображениях, по вашей классификации это знаки-модели, изображен такой сюжет: охотник с подчеркнутым детородным органом стреляет в женщину, стоящую в эротической позе. Наконец, известная всем сказка о царевне-лягушке. Но из этого языкового абсурда вырастают ритуалы ухаживания, объяснение брачных отношений как способа переправлять души умерших людей в тела матерей, сложнейшие и часто довольно неприятные ритуалы временной изоляции женщин, у которых начинается менструация или ожидаются роды [7].

Короче, я поставил вопрос – а кому все это выгодно, кто стоит за всем этими абсурдами? И здесь у меня, ведь я все же биолог, возникла странная гипотеза. За всем этим стоят космические живые существа, которых мы считаем нашими собственными порождениями и называет знаками, мышлением, социальными институтами и т. п. Эта гипотеза мне показалась настолько странной, что я быстро забыл о ней. Но вскоре, познакомившись с рядом новых абсурдов человеческой жизни, я снова ее вспомнил. Потом эту гипотезу подтвердили эзотерические учения, с которыми я стал знакомиться в этот период. Наконец, я понял, что это не гипотеза, а истина. Но решил до поры до времени считать ее гипотезой, пока не проверю.

– Как же Вы ее проверили? – спросил уже по-настоящему заинтригованный Марк.

– Я решил найти реальность, в которой эти существа общаются между собой, так сказать, разговаривают, передают информацию. На это у меня ушло лет пять, не меньше. Ведь у меня была всего единственная нить – человеческие абсурды. Пришлось изучить их логику, последовательность появления во времени и пространстве, вторичные явления, сопровождающие абсурд

Виртуальная реальность

и многое другое. Но, в конце концов, я был вознагражден: я понял: информационная сеть этих существ проходила через психику людей. Конкретно, удалось обнаружить три канала общения: основной действовал в период сновидений, второй – в периоды бреда, то есть проходил через психику душевнобольных, третий – через психику гениев и талантливых людей. В этом смысле Фрейд гениально предугадал мое открытие, правда, он сам не понял, на что наткнулся.

Еще лет пять у меня ушло на расшифровку языка этих космических существ. Помогли мне в этом современные биологи, изучавшие геном человека. Вы, наверное, слышали, что в геноме есть много непонятных фрагментов?

– Да, – согласился Вадимов, – который не так давно читал исследования известного генетика Тарантула. Они Марка буквально поразили. Раньше считалось, что один ген может программировать только один белок. Но оказалось, что один ген может кодировать не единственный белок, а несколько, теоретически до 1000 белков, а практически в среднем три разных белка. Не менее удивительный факт: на одном и том же участке генома может быть записана информация о двух совершенно разных белках. Выяснилось, что не все гены кодируют белки, хотя некоторые из них могут принимать участие в работе клеток. Свыше 70% генома вообще не кодирует ни белки, ни какие-нибудь другие функции (на кодирование белков используется чуть более 1% генома). Зато геном человека перенасыщен «повторами» и «перевертышами», «блуждающими участками ДНК» («оказалось, что некоторые участки ДНК могут «путешествовать», меняя свое место, вытесняя друг друга»), «уснувшими» вирусами (в составе генома «содержится очень большое число повторяющихся элементов, имеющих сходство с инфекционными вирусами»), «уснувшими» бактериями («они в сумме составляют около 3% генома человека и представлены в нем примерно 300 000 копиями»), наконец, «опечатками», то есть наследуемыми мутациями и другими изменениями. При этом биологам удалось показать, что частоты возникновения точечных мутаций относительно постоянны; за 25 лет в геноме происходит в среднем 175 мутаций (в результате геном может быть рассмотрен как точные «молекулярные часы»). Картина фантастическая. Но на этом

фантастика для Вадимова не заканчивалась. Например, Тарантул пишет, что отдельная молекула ДНК, входящая в каждую клетку, имеет общую длину (если ее развернуть) около 2 метров, но она упакована в ядре клетки, диаметр которой составляет не больше микрона [8, с. 20-130].

Марк кратко пересказал Черному, что его удивило в устройстве генома, а затем спросил.

– Но ведь это геном, а не язык, а Вы утверждаете, что расшифровали язык этих существ.

– В том то и дело! – воскликнул Черный. – 90% процентов генома занято информацией этих существ. Они просто записывают свою информацию на нашем биологическом материале, подобно тому, как мы это делаем на бумаге или электронных носителях. Есть там и что-то, напоминающее руководства по их языку. Я чуть голову не сломал, пытаюсь понять суть их коммуникации. Не могу сказать, что я понимаю в достаточной мере все, о чем они говорят, да эти существа и не говорят в нашем понимании, но все же в целом я могу теперь о них рассказать.

Вадимов от нетерпения даже привстал. Зававарив Черному кофе, он воскликнул:

– Очень интересно. (Ему на самом деле было интересно, хотя рассказ Черного напоминал научную фантастику. Впрочем, подумал Вадимов, сегодня многие философские или эзотерические учения почти не отличаются от хорошей научной фантастики). Видя неподдельную заинтересованность Вадимова, Черный успокоился (очевидно, он все же сомневался, как будет воспринята его исповедь) и продолжал.

– Всего мне удалось различить три типа или расы «космогалов», так я окрестил космические существа. Один тип связан со знаками, я их назвал «семиозы», точнее мы принимаем семиозы за знаки или знаковые системы. Второй тип, как Вы, вероятно, уже догадались – это структуры мышления, я назвал их «мышлены». Третий тип, названный мной «социнами», совпадает с социальными институтами – армией, государством, церковью, семьей и прочее.

Первыми на землю из космоса прилетели семиозы, они наиболее мелкие и подвижные. В космосе семиозы сохраняются в виде сгустка напряженной энергии-пространства. В биологии с ними можно сравнить, пожалуй, только вирусы. Как я понял, подобный сгусток энергии-пространства сложно запрограммирован, обладает своеобразной струк-

турой, несколько напоминающей генную. Появившись на земле, семиозы внедрились в биологию обезьян и ускорили их эволюцию. Дело в том, и в это самое главное, семиозы, а также другие космогуалы питаются психоизлучениями, предпочитая главным образом такие, которые выделяются при реализации властных отношений и коллективных действий. То есть они выбрали обезьян не случайно: и властные отношения и коллективные действия у обезьян хорошо развиты, причем строятся на основе достаточно сложной сигнальной системы. Именно в это звено и встроились семиозы. В результате, как Вы правильно пишете в своих работах, на основе сигнальной системы стала формироваться знаковая, а на основе биологического сообщества обезьян – человек. Но Вы считали, что этот процесс определяют только естественно-исторические факторы, в то время как на самом деле имел место космобиологический феномен, направляемый космогуалами. (В этом месте Вадимов подумал про себя – ах, если бы знать, что «на самом деле»?).

На подготовленную почву, то есть сформированное архаическое человечество, высадились социны, а затем и мышлены. И те и другие нуждаются уже в большем количестве психоизлучений, да и живут они в симбиозе с семиозами. Общая линия воздействия космогуалов была направлена на постоянное возрастание властных и коллективных психоизлучений. Поэтому космогуалы внушали людям прогрессивные идеи, подталкивали к изобретениям, склоняли к сохранению новшеств, то есть заставляли делать все то, что составляет основу культуры. Чтобы предельно замаскировать свое присутствие на земле, космогуалы способствовали развитию прежде всего тех трех феноменов, которые выступали для людей в форме семиозиса, мышления и социальных институтов. За счет этого цивилизация космогуалов внешне полностью сливалась с «телом» человечества.

Параллельно космогуалы создали три основных канала коммуникации, тщательно изолировав их, даже от случайного попадания туда человека, точнее осознания им подобной реальности. Это и есть то, что Фрейд называл бессознательным. В период сновидений, творческих взлетов или душевной болезни наша психика не подвластна сознанию, мы не можем контролировать протекающие в нас образы и мысли. На самом деле эти образы и мысли принадлежат не нам, а космогуалам.

Это их речь и информация, проходящие через нашу психику.

Здесь Вадимов не удержался и встрял. – Извините меня, Евгений Александрович, – сказал он. Но ведь получается, что космогуалы, так, кажется, Вы называете эти космические существа, помогли создать не только человека, но и культуру. И пусть себе работают на нас, на здоровье, им можно даже поставить памятник. Какая мне разница, кто мной управляет: я сам или некто из космоса, лишь бы на пользу делу.

Черный всплеснул руками и заломил их в тоске. – Да как Вы не понимаете. Космогуалы помогают нам не только изобретать и создавать культуру, они ответственны также за войны, человеческий эгоизм, экологический кризис, рак, СПИД, а на очереди полная переделка человека. Почему я к Вам пришел. Не только потому, что захотел поделиться. Напротив, это опасно. Космогуалы могут заметить, узнать, что их тайна открыта. Тогда нам конец. Несколько дней тому назад я случайно перехватил и расшифровал один важный разговор двух мышленов, из которого понял, что космогуалы решили физически переделать человечество. Их больше не устраивает качество психоизлучений и поведение человека. Где-то там они ошиблись в расчетах, когда направили человечество на создание технической цивилизации, и теперь боятся, что человек сам себя погубит. В этом случае погибнут и космогуалы, точнее им придется искать очередную биологическую форму космической жизни и переселяться на другую планету. Значительно проще направить эволюцию человека по новому пути. И я понял, космогуалы интенсивно готовятся к решению этой задачи.

– Но что мы можем сделать? – философично спросил Вадимов. Если Вы правы, то космогуалы давно уже стали неотъемлемой сущностью нашей жизни и цивилизации. Мы с вами даже и не заметим, как превратимся во что-то иное, может быть более совершенное во всех отношениях. Потом, может быть это только проект, когда его еще реализуют.

– Но меня не устраивает, – с ожесточением и упрямо возразил Черный, – что не я определяю свою жизнь, а какие-то космические ступки пространства-энергии. Мало ли, что им придет на ум, или что там у них вместо разума. Я человек!

– Но что такое человек? – спросил Вадимов мягко. Ведь Вы сами показываете, что космогуалы и человек – это одно и то же.

Виртуальная реальность

Предположим, Вы правы, в данный момент я полностью принимаю Вашу логику, давайте на время не будем выяснять, что существует на самом деле. И вот спрашиваю, а что останется от человека, если, вдруг, почему-либо космогалы решат покинуть землю? Представьте на миг, все до единого космогалы поднялись и разом покинули землю. Вам не кажется, что люди просто погибнут. Если, конечно, то, что Вы говорите, правда. Ваш рассказ достаточно правдоподобен. Но правдоподобна и другая версия: Вы истолковали человека и культуру телеологически и биологически, то есть приписали человеческой жизни и цивилизации свехчеловеческий, космический разум и влияние.

– Другими словами, Вы мне не верите, – упавшим голосом сказал Черный. Он резко поднялся со стула, с отчаяньем взглянул на Вадимова и опрометью бросился из комнаты.

Вадимов не встал со стула, он понимал, что догонять Черного бесполезно. Или тот, успокоившись, вернется сам, или больше его Вадимов не увидит.

Этим вечером Вадимов долго не мог уснуть, вспоминая разговор с Черным. А если, Черный прав и его объяснение ближе к истине, чем многих других, включая Вадимова? Невольно Вадимов вспомнил последнее интервью, данное, кажется Рогову, покойным учителем Вадимова. Федор Петрович был уже давно тяжело болен рассеянным склерозом и дал свое интервью в один из периодов просветления. Вадимов разыскал журнал и нашел соответствующее место, в свое время так его поразившее.

«Со всех сторон, – говорил Федор Петрович, – я слышу: человек!.. личность!.. Вранье все это: я – сосуд с живущим, саморазвивающимся мышлением, я есть мыслящее мышление, его гипостаза и материализация, организм мысли. И ничего больше... Я все время подразумеваю одно: я есть кнехт, слуга своего мышления, а дальше есть действия мышления, моего и других, которые, в частности, общаются. В какой-то момент – мне было тогда лет двадцать – я ощутил удивительное превращение, случившееся со мной: понял, что на меня село мышление и что это есть моя ценность и моя, как человека суть» [9, с. 9, 12].

– Поразительно, – подумал Вадимов. – «На меня село мышление». «Общаются мышления». Но ведь это почти дословно то, о чем говорил Черный. Может быть, в помутившемся

сознании учителя выговаривала себя подлинная реальность? Или мышлены не считали уже нужным контролировать Федора Петровича, считая, что ему уже никто не поверит? Невольно Вадимов вспомнил и другое размышление, принадлежавшее Цветаевой. Он взял с книжной полки ее работу «Искусство при свете совести» и прочел вслух. «Робость художника перед вещью. Он забывает, что пишет не он. Слово мне Вячеслава Иванова (Москва, 1920 г. убеждал меня писать роман) – “Только начните! Уже с третьей страницы вы убедитесь, что никакой свободы нет”, – то есть: окажусь во власти вещей, то есть во власти демона, то есть только покорным слугой... Моя воля и есть слух, не устать слушать, пока не услышишь и не заносить ничего, чего не услышал» [10].

Опять то же самое. Такой художник и никакой свободы. «Власть демона!»! Может быть, не демона, а космогалы?

Вспомнил Марк еще раз и работы биологов. Например, хотя прямо Тарантул не утверждает, что двухметровую ДНК кто-то специально упаковал, но «техническое» описание этой упаковки прямо-таки вынуждает нас увидеть образ некоего «техника-демиурга», то ли в божественном виде, то ли, невольно полумал Вадимов, в облике космогалы. Вадимов нашел книгу Тарантула и еще раз перечел удививший его фрагмент. «Оказывается, – пишет Тарантул, – в ядре осуществляется “насильственная” упаковка молекул ДНК. Это достигается с помощью специальных механизмов, обеспечивающих изгибание двойной спирали ДНК. Существует несколько уровней “компактизации” ДНК в клетке».

«Некоторые особенности упаковки ДНК, – разъясняет Тарантул, – изучены хорошо, а о некоторых существуют пока лишь приблизительные представления. Первый уровень компактизации заключается в накручивании нити ДНК, как нитки на катушку, на специальный комплекс ядерных белков (гистонов). Нить ДНК делает около двух оборотов вокруг одного комплекса, а затем снова около двух оборотов вокруг второго комплекса и . д. В результате образуется структура, напоминающая бусы. Отдельные бусинки в этой структуре получили название нуклеосомы. Этот уровень укладки позволяет уменьшить линейные размеры ДНК в 6-7 раз.

На втором уровне компактизации «бусы» укладываются в спираль, состоящую из шести нуклеосом на виток. При этом линейные раз-

меры ДНК уменьшаются в сумме до 1 мм, то есть в 25-30 раз.

Третий уровень компактизации молекул ДНК изучен еще плохо. Скорее всего, это петельная укладка фибрилл – образование петельных доменов, которые под углом отходят от основной оси хромосомы (уплотнение в 680 раз). Их можно увидеть в обычный световой микроскоп.

На последнем уровне компактизации ДНК происходит ее уплотнение примерно в 10000 раз» [8].

Конечно, подумал Марк, большинство биологов будут утверждать, что эти «насиленные» механизмы упаковки сложились в ходе естественной эволюции и отбора. Другой вариант – не технический, а языковой, ведь представители геномики свою задачу понимают как расшифровку языка, на котором записан геном. ДНК-овый текст генома человека, пишет Тарантул, пока лишь только «считан со сверхминиатюрного природного носителя информации – ДНК – и занесен на обычные электронные – компьютерные базы данных. При этом мы пока еще не владеем полностью «граммотой» генетического языка, скрывающего многочисленные секреты человека. Вот в чем причина, почему нельзя говорить, как это часто делают журналисты (да и мы иногда говорили ради красного словца), что геном расшифрован. Он не расшифрован, а только прочитан, или выражаясь по-научному, – секвенирован. К самой расшифровке генома ученые-генетики только приступают. На повестке дня стоит новый лозунг: «От структуры – к функциям»».

Однако, – спросил Вадимов своего виртуального оппонента, – как все это возможно, где научное объяснение? Его нет. Поэтому выход один – приписать природе способность к творению, к разумному конструированию биологической реальности. Последовательные ученые, не только биологи, но и например физики, прямо так говорят: да Творец, да в природе, любой и живой и неживой, действует Разум, да, всякая природа, отчасти, разумна, да, это нам только кажется, что человек произошел эволюционным путем, а, на самом деле, такое сложное и разумное устройство (ведь, только чтобы упаковать ДНК или записать на ней сложную информацию, сколько нужно было смекалки) под силу только Творцу. Или может быть, космогулам? На ум Марку пришла и любопытная теория Докинза. В книге Докинза «Эгоистиче-

ский ген» гены трактуются как самостоятельная форма жизни, наоборот, использующая отдельные организмы и целые популяции. Вадимов нашел на полке эту книгу и еще раз под новым углом зрения перечел подчеркнутый им абзац [11].

«Гены, – пишет Докинз, – не разрушаются при кроссинговере (перераспределение генов ходе зачатия.), они просто меняют партнеров и продолжают двигаться дальше. Гены, подобно алмазам, вечны, но в несколько ином плане, чем алмазы. Отдельный кристалл алмаза постоянно сохраняет неизменную атомную структуру. Молекула ДНК не обладает таким постоянством. Жизнь каждой отдельной физической молекулы ДНК довольно коротка, составляя, возможно, несколько месяцев, и, безусловно, не больше, чем продолжительность жизни человека. Но молекула ДНК может теоретически продолжать существовать в виде копий самой себя в течение 100 млн. лет. Кроме того, подобно древним репликаторам в первичном бульоне, копии какого-то одного гена могут распространиться по всему миру. Разница лишь в том, что все современные варианты аккуратно упакованы в тела машин выживания – людей. Ген является хорошим кандидатом на роль основной единицы естественного отбора благодаря своему бессмертию». Да, согласился Марк, гены бессмертны. Но кто бессмертные существа – гены или космогуалы?

Ночью Вадимову приснился сон, в котором трудно было разделить реальность от утомительного бреда сознания. Ему снилось, что он едет в электричке и сходит на уже знакомой станции. Бредет по открытому полю, запорошенному первым снегом, и видит вдалеке человека, сидящего на темном каменном кубе. Вадимов уже как-то знает, что это Виктор Зун, и что тот ждет его. Вспомнил, что Виктор уже давно погиб: попал под поезд, а в кармане его куртки нашли записку. На одной стороне бумаги было написано – «самоубийство», на обороте фраза – «ищу новое тело». Однажды Виктор говорил Вадимову, что верит в реинкарнацию. Но одновременно он верил и во многое другое. А в каком-то смысле не верил ни во что. Вспоминая все это, Вадимов подходил к Виктору. Зун был одет легко, в белом костюме, хотя Вадимов ощущал себя зябко. Подняв голову, Виктор говорит. «Теперь ты понял – моя смерть была не случайна. Я почти догадался о космогуалах и они, от греха подальше, подтолкнули меня под поезд. Не правда ли, занятно?»

Виртуальная реальность

Неожиданно Вадимов замечает, что внутри его зазвучали совершенно другие слова, что Зун стал как бы ретранслятором. Какой-то страшный механический голос, от его звучания раскалывается голова, произносит. «Вы слишком много знаете. Это не нужно. Вы поверили Черному. Он сумасшедший. Мы его применили по назначению. Из вас Вадимов получится прекрасный коммуникатор. Мы сотрем ваше сознание. Все будут думать, что вы сошли с ума. Сошли с ума. Сошли с ума». Боль в голове Вадимова становится невыносимой, и вдруг мир взорвался и Вадимов ощутил себя разлетающимся на тысячу «Я». «Только не это, только бы не сойти с ума» – мелькнула в его угасающем сознании слабая мысль.

Проснулся Вадимов, действительно, с сильной головной болью. Началась мигрень, от которой он, особенно в молодости, страдал регулярно.

Где-то, через год на Вадимова вышел известный врач К. Он попросил его заехать в клинику к одному больному, который во сне постоянно упоминает фамилию Вадимова. Вадимов поехал и почти не удивился, узнав в сильно исхудавшем мужчине Черного.

Комментарий Вадима Розина (которого не стоит путать с Марком Вадимовым и даже Вадимом Розиным конца прошлого века).

Интересно, что все факты, на которые указывает Черный, не выдуманы им, а вполне реальны. Другое дело, вытекает ли из них вера в космогалов. Но, как показывает современная эпистемология, прямо из фактов ничего не вытекает, точнее одни и те же факты дают основание для разных концепций или теорий. К тому же сами факты «теоретически нагружены», поэтому то, что одному видится как ясное явление, для другого может быть весьма проблематично. Скажем Аристотель, наблюдая падение тел, вывел такой закон, что «чем тело тяжелее, тем с большей скоростью оно падает», а Галилей отрицал этот очевидный для глаз опыт, заявляя, что «все тела падают с одинаковой скоростью независимо от веса». Что здесь факт, а что интерпретация теории?

Когда я спрашивал своих студентов, а существуют ли космогалы на самом деле, к моему удивлению многие отвечали утвердительно. Потом я понял: их вполне убедила аргументация Черного, ведь она была не менее последовательная и строгая, чем у Вадимова. Да и Вадимов встал в плюралистическую позицию, то ли серьезно, то ли для игры, без которой искусство не существует.

Меня всегда интересовала такая проблема: как это философы (ученые) приходят к вере в идеи, которые для всех остальных не существуют? Что у них особые глаза и слух, которых нет у других? И не убедил ли Вадимов самого себя, что космогалы существуют? Ну да, он вроде бы отрицает такое существование, но, тем не менее, версия Черного для него очень убедительна. Кроме того, такая версия дает большой простор для игры воображения, позволяет на привычное поглядеть по-новому. А это интересно.

Понимаю, мне скажут, «интересно», а не «истинно», следовательно, не имеет отношение к науке и существующей реальности. Ну, почему же, многие новейшие гипотезы философов и ученых в своей первоначальной формулировке больше были похожи на фантазии и метафоры, чем на строгие рациональные построения. Уже потом их причисляли как нужно, как того требует логика. Кстати, критерий красоты очень даже работает в науке, особенно у математиков. Не говоря уже о сакральных аргументах. Когда у Ньютона не все сходилось в плане теоретического объяснения фактов, он говорил, а «Бог на что».

Если новое видение, новая реальность для кого-то многое объясняет, то почему бы в нее, в конце концов, не поверить? Для Черного концепция космогалов объясняла все, и вероятно, она отвечала его мироощущению. Мироощущение Вадимова хотя и рациональное, но одновременно он склонен верить другим, не держится за одну реальность, готов к новому видению. Он не видит противоречий в учении Черного, начинает глядеть, пусть сначала гипотетически, в форме игры, на прошлое и происходящее глазами Черного. Почему нет, даже интересно. К тому же ведь пишется философский роман, а не просто философское произведение. А раз роман, то игра, фантазия, возможные миры и события, которых еще нет реально. Сегодня нет, а что будет завтра – неизвестно.

Здесь мне вспоминается очень интересная и проблематизирующая рецензия на роман моего друга Вячеслава Марачи. «Как бы, – пишет он, – ни критиковали мы позитивную науку с ее «объективным знанием», как бы ни считали, вслед за Бердяевым, Щедровицким и Розиным-Вадимовым, объекты лишь «объективностями» наших познавательно-творческих (преобразовательных и преображающих) усилий, всегда останется пусть иногда эмпирически неуловимая, но метафизически

четкая граница продуктивного воображения и философствующего разума, а также соответствующих жанров интеллектуального и литературного творчества. И как бы ни были мы склонны к «постмодернистскому» смешению жанров, все равно один из выделенных полюсов будет доминировать «наступая на горло» творческой песни другого. Казалось бы, автобиографическое произведение выдающегося философа и методолога Вадима Розина должно встать в один ряд с такими *философскими* работами, как «Автобиография» Николая Бердяева (вот уж апологет личности, но метафизические границы жанров не нарушал). Ан, нет. Вадим Маркович Розин – человек и мыслитель – изобретает методологический роман как высшую форму философской самонад-

еянности. Да еще насыщает его фантастикой, сновидениями и всякой чертовщиной <...> но, может быть, методологический роман – все же форма философствования, которому художественное воображение лишь доставляет нужный материал? Но тогда впору вспомнить не Бердяева и Коллингвуда, а Платона, Галилея и...Достоевского» [12, с. 308, 310-311].

Оказывается, уяснение реальности моего романа является не менее сложной проблемой, чем уяснение реальности космогалов. Но может быть, эта двойная проблема отражает сложность другой более общей проблемы – возможности синтеза искусства и науки? Подвесим пока эту ситуацию и вернемся к космогалам.

Продолжение следует.

Библиография:

1. Умберто Эко Маятник Фуко. М., 2005.
2. Ирвин Ялом Шопенгауэр как лекарство. М., 2006.
3. Розин В.М. Беседы о реальности и сновидения Марка Вадимова: Методологический роман. М., 2008.
4. «КЕНТАВР», N 20.
5. Розин В.М. Проникновение в мышление. История одного исследования Марка Вадимова. М., 2006.
6. Розин В.М. Философия техники. От египетских пирамид к виртуальным реальностям. М., 2001.
7. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. М., 2012.
8. Тарантул В. Геном человека: Энциклопедия, написанная четырьмя буквами. М., 2003.
9. Щедровицкий Л.П. А был ли ММК? // Вопросы методологии. 1997. N 1-2.
10. Цветаева М. Искусство при свете совести. М., 2012.
11. Докинз Р. Эгоистический ген. М., 1976.
12. Марача В. Методологический роман-схематизация: Вадим Розин в ипостаси Марка Вадимова путешествует по множественным реальностям и проникает в тайны мышления // Приобщение к философии: Новый педагогический опыт / Сост. В.М.Розин. М., 2009.
13. С. Зонтаг Натали Саррот и роман (Перевод Н. Г. Кротовской) // Филология: научные исследования. – 2013. – 4. – С. 304-310. DOI: 10.7256/2305-6177.2013.4.7477.
14. Розин В.М. Размышление о современном искусстве // Культура и искусство. – 2014. – 1. – С. 7-17. DOI: 10.7256/2222-1956.2014.1.11908.
15. Шарнаускене Т.В. Художественно-психологическая культура смысла мифологического и социально-фантастического в произведениях В.Я. Брюсова // Психология и Психотехника. – 2014. – 3. – С. 312-319. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.3.10809.
16. С. Зонтаг Натали Саррот и роман (Перевод Н. Г. Кротовской) // Филология: научные исследования. – 2013. – 4. – С. 304 – 310. DOI: 10.7256/2305-6177.2013.4.7477.
17. Розин В.М. Размышление о современном искусстве // Культура и искусство. – 2014. – 1. – С. 7 – 17. DOI: 10.7256/2222-1956.2014.1.11908.
18. Шарнаускене Т.В. Художественно-психологическая культура смысла мифологического и социально-фантастического в произведениях В.Я. Брюсова // Психология и Психотехника. – 2014. – 3. – С. 312 – 319. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.3.10809.

References (transliterated):

1. Umberto Eko Mayatnik Fuko. M., 2005.
2. Irvin Yalom Shopengauer kak lekarstvo. M., 2006.

3. Rozin V.M. Besedy o real'nosti i snovideniya Marka Vadimova: Metodologicheskii roman. M., 2008.
4. «KENTAVR», N 20.
5. Rozin V.M. Pronikновение v myshlenie. Istoriya odnogo issledovaniya Marka Vadimova. M., 2006.
6. Rozin V.M. Filosofiya tekhniki. Ot egipetskikh piramid k virtual'nym real'nostyam. M., 2001.
7. Rozin V.M. Vizual'naya kul'tura i vospriyatie. Kak chelovek vidit i ponimaet mir. M., 2012.
8. Tarantul V. Genom cheloveka: Entsiklopediya, napisannaya chetyr'mya bukvami. M., 2003.
9. Shchedrovitskii L.P. A byl li MMK? // Voprosy metodologii. 1997. N 1-2.
10. Tsvetaeva M. Iskusstvo pri svete sovesti. M., 2012.
11. Dokinz R. Egoisticheskii gen. M., 1976.
12. Maracha V. Metodologicheskii roman-skhematizatsiya: Vadim Rozin v ipostasi Marka Vadimova puteshestvuet po mnozhestvennym real'nostyam i pronikaet v tainy myshleniya // Priobshchenie k filosofii: Novyi pedagogicheskii opyt / Sost. V.M.Rozin. M., 2009.
13. S. Zontag Natali Sarrot i roman (Perevod N. G. Krotovskoi) // Filologiya: nauchnye issledovaniya. – 2013. – 4. – С. 304-310. DOI: 10.7256/2305-6177.2013.4.7477.
14. Rozin V.M. Razmyshlenie o sovremennom iskusstve // Kul'tura i iskusstvo. – 2014. – 1. – С. 7-17. DOI: 10.7256/2222-1956.2014.1.11908.
15. Sharnauskene T.V. Khudozhestvenno-psikhologicheskaya kul'tura smysla mifologicheskogo i sotsial'no-fantasticheskogo v proizvedeniyakh V.Ya. Bryusova // Psikhologiya i Psikhotekhnika. – 2014. – 3. – С. 312-319. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.3.10809.
16. S. Zontag Natali Sarrot i roman (Perevod N. G. Krotovskoi) // Filologiya: nauchnye issledovaniya. – 2013. – 4. – С. 304 – 310. DOI: 10.7256/2305-6177.2013.4.7477.
17. Rozin V.M. Razmyshlenie o sovremennom iskusstve // Kul'tura i iskusstvo. – 2014. – 1. – С. 7 – 17. DOI: 10.7256/2222-1956.2014.1.11908.
18. Sharnauskene T.V. Khudozhestvenno-psikhologicheskaya kul'tura smysla mifologicheskogo i sotsial'no-fantasticheskogo v proizvedeniyakh V.Ya. Bryusova // Psikhologiya i Psikhotekhnika. – 2014. – 3. – С. 312 – 319. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.3.10809.